

Нет автора

Средние века. Выпуск 17

**Москва
«Книга по Требованию»**

Нет автора

Н57 Средние века. Выпуск 17 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2024. – 432 с.

ISBN 978-5-458-60879-4

Научная и педагогическая деятельность С. Д. Сказкина. Труды академика С. Д. Сказкина за 1918-1960 гг. Составители — Г. И. Трайнина и И. В. Ширяева. Статьи и исследования Косминский Е. А. О некоторых характерных чертах английского феодализма. Сидорова Н. А. Некоторые вопросы истории Франции и советская медиевистика. Мейман М. Н. Развитие рабовладельческой формации и возникновение элементов феодализма в Западной Римской империи. Конрад Н. И. Восемь стансов об осени Ду Фу. Котельникова Л. А. О формах общинной организации североитальянского крестьянства в IX—XII вв. Бессмертный Ю. Л. О некоторых изменениях в социально-экономическом положении лотарингского крестьянства во второй половине XII и в XIII в. Чистозвонов А. Н. Аграрные отношения в Южной Голландии, Амстерланте и Хоойланте, по материалам описей 1494—1514 гг. Чиколони Л. С. Социальная утопия Антонио Франческо Дони. Громыко М. М. Русско-нидерландская торговля на Мурманском берегу в XVI в. Самойло А. С. Землевладение в пуританских колониях Новой Англии в XVII в. Сапрыкин Ю. М. Поземельная собственность в графстве Лимерик в середине XVII в. Сообщения Смирин М. М. Четвертый том «Всемирной истории». Лавровский В. М. Крупное поместье в Англии с XVI по XVIII в. Каждан А. П. Об одной южноитальянской грамоте XI в. Историография и критика Данилов А. И. Аграрная история западноевропейского средневековья в трудах советских медиевистов. Бушмакин М. Д. Профессор Н. А. Осокин — первый казанский медиевист. Гутнова Е. В. Т. Роджерс и возникновение историко-экономического направления в английской медиевистике второй половины XIX в. (60-90-е годы). Баткин Л. М. Хроника Дино Компаньи или притча Данте Алигьери? Заметки о книгах Кан А. С. *Sjalvstyre och kungling nakt politik inom Stockholm stadsforvalting 1668—1697*. Stockholm, 1958 (К. Ф. Корин. Самоуправление и политика королевской власти в Стокгольме в 1668—1697 гг. Монографии, издаваемые коммунальным управлением Стокгольма. Стокгольм, 1958). По страницам зарубежных журналов Соколова М. Н. Обзор статей по истории средневековья в журнале «History», London, № 144-149, 1957—1958. Источниковедение Неусыхин А. И. Новые данные по источниковедению Салической правды (очерк 1). Публикации Из неопубликованной переписки русских медиевистов 40-50-х годов XIX в. Публикация С. А. Асиновской. Хроника Жаботинская Е. А. Работа сектора истории средних веков Института истории АН СССР в 1959 г.

ISBN 978-5-458-60879-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. Д. СКАЗКИНА

19 октября 1960 г. исполняется семьдесят лет со дня рождения крупнейшего советского медиевиста Сергея Даниловича Сказкина. С. Д. Сказкин принадлежит к числу тех историков, которых отличает умение сечетать глубокий конкретно-исторический анализ с широкими социологическими обобщениями, опирающимися на большую эрудицию в разных областях исторической науки. Даже самая суммарная характеристика круга его научных исследований показывает С. Д. Сказкина как ученого чрезвычайно широкого профиля. Аграрная история стран Западной и Восточной Европы в XII—XVIII вв., народные движения средневековья, история феодальной идеологии и феодального права, международные отношения и политическая история в период средних веков и нового времени, — все эти разнородные проблемы нашли свое отражение в научном творчестве С. Д. Сказкина, посвятившего им большое число теоретико-методологических и конкретно-исторических работ. Но при всем многообразии интересов С. Д. Сказкина, его научная и педагогическая деятельность отличаются цельностью и внутренним единством. Какова бы ни была тематика его конкретных исследований или курсов лекций, он всегда стремится дать такое истолкование процессов и событий, которое раскрывало бы общие, всемирно-исторические закономерности развития. Мастерское владение методом марксизма-ленинизма, глубина исторического анализа, широта и обоснованность обобщений, — вот то, что позволило С. Д. Сказкину внести в историческую науку вклад, значение которого очень велико. Естественно поэтому, что семидесятилетие со дня рождения и сорокалетие научно-педагогической деятельности С. Д. Сказкина отмечается советской исторической общественностью.

• • •

С. Д. Сказкин родился 19 октября 1890 г. в Новочеркасске. После завершения среднего образования он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, в котором занимался под руководством проф. А. Н. Савина, Р. Ю. Виппера и др. С тех пор жизнь и научная работа С. Д. Сказкина неразрывно связаны с Московским университетом. Окончив его в 1915 г. и сдав магистерские экзамены, он начинает с 1920 г. работать в качестве преподавателя на факультете общественных наук; с 1924 г. С. Д. Сказкин — доцент этнологического факультета, а с 1935 г. — профессор восстановленного в 1934 г. исторического факультета. Во время Великой Отечественной войны С. Д. Сказкин — декан истфака (1940—1943 гг.). С 1949 г. он возглавляет здесь кафедру

истории средних веков. Одновременно с преподаванием С. Д. Сказкин ведет большую работу в ряде научных учреждений: в 20-е годы — в Институте истории РАНИОН; с 1936 г. и по сей день — в Институте истории АН СССР в качестве старшего научного сотрудника сектора истории средних веков; с 1946 г. — в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

За ценные научные труды С. Д. Сказкину в 1935 г. была присвоена ученая степень доктора исторических наук; в 1943 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1947 г. — действительным членом Академии педагогических наук РСФСР, а в 1958 г. — действительным членом Академии наук СССР.

* * *

При рассмотрении многосторонней научной деятельности С. Д. Сказкина целесообразно отдельно охарактеризовать несколько аспектов его научного творчества.

Одна из основных проблем, исследуемых С. Д. Сказкиным на протяжении многих лет, — проблема специфики феодальных производственных отношений и их основы — феодальной собственности¹. Глубоко раскрывая сущность основного противоречия феодализма между индивидуальным характером производства и крупной феодальной собственностью, С. Д. Сказкин подверг теоретическому анализу обе стороны этого противоречия.

Вопреки стремлению многих буржуазных ученых рассматривать средневековую вотчину как форму «крупного производства» и основную ячейку производственного процесса, С. Д. Сказкин убедительно показал, что вплоть до периода позднего средневековья вотчина была лишь организацией для сбора феодальной ренты². Даже если иметь в виду ту раннюю стадию в развитии сеньории, когда она включала в свой состав более или менее значительное домениальное хозяйство, нельзя говорить о существовании в ней крупного производства, так как «обработка домениальной земли... велась теми же мелкими орудиями производства и теми же способами, какими крестьяне обрабатывали свои наделы»³. Процесс производства был по существу одинаковым и в господском, и в крестьянском хозяйстве. В обоих случаях он носит индивидуальный характер, «так как про-

¹ Специально эти вопросы рассматриваются в нескольких работах С. Д. Сказкина: «Классики марксизма-ленинизма о феодальной собственности и внеэкономическом принуждении». — Сб. «Средние века», вып. V, 1954; «Об основном экономическом законе феодальной формации». — «Вопросы истории», 1954, № 2 (статья написана совместно с М. Н. Мейманом); «Исторические условия восстания Дольчино». — В кн.: «Десятый международный конгресс историков в Риме». Сентябрь, 1955 г. Доклады советской делегации. М., 1955; «Февдист Эрве и его учение о цензиве». — Сб. «Средние века», вып. 1, 1942 и др. С. Д. Сказкин касается данного круга вопросов, кроме того, во многих своих общих и специальных курсах, в «Истории средних веков» (т. I—II, М., 1952—1954), одним из авторов и редакторов которой он является.

² Взгляд на вотчину как на «организационную форму присвоения феодальной ренты» впервые в советской медиовистике высказал и обосновал на английском материале Е. А. Косминский (см. «Исследования по аграрной истории Англии в XIII в.», М., 1947).

³ С. Д. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино, стр. 390. Позднесредневековому поместью с обширным барским хозяйством (типа *Gutsherrschaft*) С. Д. Сказкин посвятил специальные работы (см. ниже), в которых подчеркнул, что превращение в странах Восточной Европы XVI—XVII вв. барского хозяйства в центр крупного сельскохозяйственного производства связано с рядом специфических обстоятельств данного периода, и в особенности с развитием капитализма в передовых странах Запада.

дукт производится индивидуальным трудом одного работника»⁴. Правда, феодалы, располагавшие барщинным трудом большого числа зависимых крестьян, могли кооперировать их труд. Однако эта возможность использовалась ими в основных отраслях сельскохозяйственного производства крайне редко, что определялось спецификой средств производства, пригодных лишь для индивидуального употребления, и характером самого процесса производства. Подлинной основой феодальной экономики (до тех пор, пока сохранялось преобладание деревни над городом) было крестьянское хозяйство. Составляя часть общины-марки, оно являлось центром производственной деятельности и в период, предшествующий завершению феодализации, и после ее окончательной победы, когда вотчина-сеньория подчинила (но не уничтожила!) общину-марку. Прогресс производства в эту эпоху мог совершаться только через крестьянское хозяйство, большая или меньшая свобода развития которого играла поэтому исключительно важную роль. Та борьба, которую в самых различных формах вели крестьяне средневековья против феодалов, имела, стало быть, в высшей степени прогрессивное значение, так как всякий ее успех увеличивал хозяйственную самостоятельность крестьянина⁵.

Глубоко изучив экономическую роль вотчины и крестьянского хозяйства, показав огромную созидательную роль народных масс, их труда, их борьбы, их объединения в общины-марки, С. Д. Сказкин продемонстрировал несостоятельность многочисленных теорий буржуазных историков, рассматривавших вотчину как центр всего средневекового хозяйства и «зародышевую клеточку» всех последующих экономических и социальных организаций средневековья⁶.

Выступая против преувеличения роли вотчины, С. Д. Сказкин уделил в то же время большое внимание анализу ее развития и дал характеристику ряда существенных особенностей, присущих феодальной экономике в период преобладания той или иной формы ренты. Он возражал против утверждения, высказывавшегося в нашей печати, будто переход от отработочной ренты к продуктовой и денежной обуславливает обязательное возрастание нормы ренты, т. е. усиление эксплуатации крестьян. Феодальное производство, базирующееся на крестьянском хозяйстве, не нуждается в постоянном накоплении средств в руках феодалов. Переход от ренты продуктами к денежной ренте увеличивал, конечно, стремление феодалов расширить свои денежные доходы, но экономические условия эпохи — сокращение господского хозяйства, ослабление степени зависимости крестьян — помогали крестьянам ряда стран успешно сопротивляться этим попыткам. Взгляды С. Д. Сказкина по данному вопросу получили поддержку большинства советских медиевистов⁷.

Настойчиво подчеркивая особенности феодальной эксплуатации, связанные с хозяйственной самостоятельностью мелкого производителя-крестьянина, прибавочный труд из которого «...можно выжать... только внеэкономическим принуждением...»⁸, С. Д. Сказкин в то же время выступает против попыток преувеличить роль внеэкономического принуждения

⁴ М. Н. Мейман и С. Д. Сказкин. Об основном экономическом законе феодальной формации, стр. 78.

⁵ Кроме названных выше работ, см. об этом: С. Д. Сказкин. Борьба крестьян против эксплуататоров в средние века. — «Преподавание истории в школе», 1952, № 3; его же. Восстание Дольчино. — «Преподавание истории в школе», 1949, № 4.

⁶ Подобные взгляды присущи, как известно, и сторонникам «вотчинной теории» и представителям «критического направления».

⁷ См. «Об основном экономическом законе феодальной формации (К итогам дискуссии)». — «Вопросы истории», 1955, № 5.

⁸ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 803.

при феодализме. «Некоторые из историков, например, считали, что внеэкономическое принуждение присуще как всему периоду феодализма от его возникновения, так и любому акту феодала, в том числе и определению размера феодальной ренты. При таких условиях рента рассматривается не как экономическая форма реализации земельной собственности, а как экономическая реализация самого внеэкономического принуждения, тогда как в действительности внеэкономическое принуждение есть средство получения феодальной ренты собственником земли от самостоятельного мелкого хозяина, а не основа ее конституирования»⁹.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, С. Д. Сказкин характеризует условия, порождавшие необходимость внеэкономического принуждения, а также показывает специфику феодальной собственности. «Феодальная земельная собственность, основа феодальных производственных отношений, не имела характера неограниченной частной собственности...» Она была «...условной и сословной»¹⁰, так как «обуславливалась» службой феодала своему сюзерену и принадлежностью к сословию феодалов. В полном смысле, т. е. со всеми своими «атрибутами» (включающими высшую военную власть, право суда и т. п.), феодальная собственность «может принадлежать только представителю господствующего класса и никому другому»¹¹. Не правы поэтому те историки и юристы, которые говорят о «расщепленной» собственности при феодализме, подразумевая раздвоение собственности между феодалами и крестьянами. Когда Маркс называл в «Капитале» крестьян такими же феодальными собственниками, как и сами феодалы, он имел в виду лично свободных крестьян позднего средневековья и начала нового времени, еще уплачивавших феодальную ренту, но уже имевших широкие владельческие права на свою землю в качестве наследственных или традиционных владельцев. Учитывая контекст соответствующих мест «Капитала», можно, по мнению С. Д. Сказкина, считать, что Маркс называл здесь крестьян собственниками «в несобственном смысле слова, стремясь лишь подчеркнуть то обстоятельство, что их широкие права распоряжения землей, закрепленные обычаем, превращали их сгон с земли (как, например, в Англии в XVI в.) в настоящую экспроприацию»¹².

Отрицая «расщепленный» характер феодальной собственности, С. Д. Сказкин указывает на ошибочность мнения, будто феодальную собственность следует рассматривать «просто как собственность феодала». Наделение крестьянина землей, наличие у него известных владельческих прав на свой надел — характерная черта отношений феодальной собственности.

Отличительными особенностями теоретических работ С. Д. Сказкина является проникновение в существо марксистско-ленинских положений о феодальной формации и их творческое применение с целью дальнейшей разработки марксистской концепции феодализма. Теоретические выводы С. Д. Сказкина, наряду с выводами других ведущих советских медиевистов, плодотворно используются в исследованиях большого числа советских и зарубежных медиевистов-марксистов.

⁹ С. Д. С к а з к и н. Классики марксизма-ленинизма о феодальной собственности и внеэкономическом принуждении, стр. 6—7.

¹⁰ М. Н. М е й м а н и С. Д. С к а з к и н. Об основном экономическом законе феодальной формации, стр. 77.

¹¹ С. Д. С к а з к и н. Классики марксизма-ленинизма о феодальной собственности и внеэкономическом принуждении, стр. 11.

¹² Там же, стр. 14.

* * *

Специальный интерес вызвал у С. Д. Сказкина поздний этап развитого феодализма, когда под влиянием бурного роста городов и товарно-денежных отношений происходят важные перемены в аграрном строе и мощные крестьянские восстания предвещают новый — последний — период в истории феодального средневековья. С. Д. Сказкин изучал это время на материале источников Северной Италии. Самый выбор страны был не случаен. Он объяснялся тем, что именно в Италии общие изменения, связанные с развитием товарно-денежных отношений, проявились раньше и имели большее значение, чем в остальной Европе.

Рассматривая историю Италии в широком общеевропейском аспекте, С. Д. Сказкин обрисовал наиболее существенные процессы, протекавшие в западноевропейской деревне XII—XIV вв.: ликвидацию домениальной запашки, коммутацию крестьянских повинностей, личное освобождение крестьян, борьбу феодалов за увеличение ренты. Он дал ценный анализ ряда особенностей средневекового рынка этой эпохи, подчеркнув неустойчивость его конъюнктуры. Для торговли на таком рынке мелкое хозяйство крестьянина приспособлено в большинстве случаев лучше, чем крупная вотчина. Именно поэтому для феодала оказывается, как правило, более предпочтительным на определенном этапе «предоставлять мелкому крестьянскому хозяйству самостоятельность, за которую крестьянин обязан был выплачивать сеньору феодальную ренту в денежной форме, т. е. переносить на себя тяжесть и риск реализации продуктов на рынке»¹³. Следовательно, процесс перехода от барщинной системы к оброчной тесно связан с расширением прав крестьянства, с его личным освобождением.

Такое освобождение не означало, однако, ослабления эксплуатации крестьянства. Как показал С. Д. Сказкин, феодалы этой эпохи стремились различными способами увеличить объем поборов с крестьян, в частности за счет высоких выкупных платежей. Этот рост феодальной эксплуатации был одной из причин великих крестьянских движений в Западной Европе XIV в.

Исследовав особенности аграрного развития в самой Италии, С. Д. Сказкин показал, что причинами особого ухудшения жизни итальянских крестьян в это время являлись их обезземеление, а также постепенная ликвидация вольных деревенских коммун. Утрата крестьянами земельных наделов была подчас результатом их личного освобождения, в ходе которого земли многих из них переходили к горожанам, а сами крестьяне становились арендаторами, уплачивавшими весьма высокую арендную плату. Совокупность общих и локальных факторов привела к тому, что в Италии, где уже в XIV в. начинают зарождаться капиталистические отношения, раньше, чем в остальной Европе, созрели предпосылки массовых народных движений. Вот почему именно здесь происходит первое в XIV в. мощное крестьянское восстание под предводительством Дольчино (1304—1307). Анализируя программные документы восставших, С. Д. Сказкин убедительно опроверг существовавшие в буржуазной историографии представления, будто движение «братьев-апостолов» было лишь «беспокойством в умах». Деятельность апостольских братьев во главе с Сегарелли и Дольчино показывает, что это было широкое крестьянско-плебейское еретическое движение, направленное не только против духовенства, но и против светских феодалов и требовавшее имущественного равенства¹⁴.

¹³ С. Д. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино, стр. 392.

¹⁴ См. С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино. — «Из истории социально-политических идей». — Сб. статей к 75-летию акад. В. П. Волгина. М., 1955; см. его же. Восстание Дольчино. — «Преподавание истории в школе», 1949, № 4.

* * *

Наиболее значительный вклад — из числа исследований С. Д. Сказкина в области аграрного строя — внесен в науку его работами по позднему феодализму. С. Д. Сказкин подробно обрисовал несколько типов аграрной эволюции, типичных для разных стран Европы этого периода и дал глубокий анализ двух основных типов развития — для стран Центральной и Восточной Европы (к востоку от Эльбы, исключая Россию) и для Запада европейского континента. Существо различия между ними состоит, как известно, в том, что на Западе, — в таких, например, странах, как Франция, Англия, Италия и т. д., — в XVI—XVII вв. почти повсеместно преобладает мелкое и среднее хозяйство, преимущественно крестьянское (причем крестьяне пользовались личной свободой), барская запашка и барщина практически исчезли, сеньория же, хотя и сохранялась, в большинстве случаев превратилась в совокупность прав на получение различных поземельных платежей. В отличие от этого на Востоке Европы — в Восточной Пруссии, Польше, Померании, Венгрии, Чехии, Австрии и т. д. — в XVI—XVII вв. преобладало крупное помещичье хозяйство, рассчитанное на производство сельскохозяйственной продукции для рынка. Выросшее за счет присвоения феодалами большей или меньшей части крестьянских наделов, это хозяйство основывалось на широком использовании барщинного труда крепостных крестьян.

В чем причины глубоких различий в исторической эволюции Восточной и Западной Европы? Какова сущность каждого из этих двух вариантов развития? Отвечая на эти вопросы, С. Д. Сказкин рассматривает кардинальные социально-экономические проблемы позднего феодализма и дает многим из них принципиально новое, оригинальное решение¹⁵.

Характеризуя «западный» тип развития, С. Д. Сказкин рассматривает его как пример «спонтанного развития феодальной формации», целиком обусловленного внутренними причинами и не нарушаемого воздействием тех или иных внешних по отношению к данной системе факторов. По мере роста производительных сил и товарно-денежных отношений барское хозяйство здесь в большей или меньшей мере исчезает, все более уступая место хозяйству лично свободного крестьянина. Широта прав этого последнего не означает, однако, его превращения в собственника земли, как то полагал, например, М. М. Ковалевский. Существование сеньории в качестве субстрата рент и прав, принадлежавших землевладельцу, отражало сохранение феодальных отношений, при которых крестьянин не может обладать правами земельного собственника. Тем не менее тот путь эволюции аграрного строя, который имел место в странах Запада, создавал весьма благоприятные условия для развития буржуазных отношений, постепенно наполнявших новым содержанием разлагавшиеся феодальные формы. В некоторых областях Западной Европы в XVI и последующих веках имели место попытки феодальной реакции. Однако они не могли привести к воссозданию домениального барщинного хозяй-

¹⁵ Наиболее подробно об этом говорится в монографии С. Д. Сказкина «Очерки по истории крестьянства в Западной Европе с XIII по XVIII в.», над которой автор работает в течение многих лет. В настоящее время подготавливается к печати новый вариант этой монографии. Отдельные ее части опубликованы в виде статей: «Февдист Эрве и его учение о цензие». — Сб. «Средние века», вып. I, 1942; «Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе». «Вопросы истории», 1958, № 2 (см. также упоминавшиеся выше работы: «Исторические условия восстания Дольчино»; «Классики марксизма-ленинизма о феодальной собственности и внеэкономическом принуждении»).

ства, так как наталкивались не только на активное сопротивление крестьянства, но и на прямое и косвенное противодействие усиливавшихся буржуазных элементов, на всю систему зарождавшихся здесь капиталистических отношений¹⁶.

Ряд факторов помешал странам Центральной и Восточной Европы пойти по пути, пройденному на Западе. Рано появившаяся возможность экспорта сельскохозяйственных продуктов (в первую очередь в Голландию и Англию) толкнула местных феодалов на расширение своего хозяйства, увеличение господской запашки и барщин. Города и буржуазия не смогли здесь помешать этому явно невыгодному для них процессу вследствие относительной слабости своего развития. Быстрый рост крупных барщинных поместий в странах Центральной и Восточной Европы особенно характерен для XVI в., когда развитие капиталистических отношений в передовых государствах Запада резко усилило потребности ввоза туда хлеба и других продуктов. В связи с расширением барской запашки изменяется значение крестьянского хозяйства. «Роль организующего производства центра переходит от крестьянского хозяйства, каким оно было и осталось на Западе Европы, к хозяйству феодала-помещика...»¹⁷. Усилившийся класс феодалов, стремясь обеспечить себя рабочей силой, добивается прикрепления крестьян к земле и расширения своих прав на личность крестьянина. Возникает, употребляя выражение Энгельса, «второе издание крепостного права», характеризующееся такими суровыми формами крестьянской зависимости, которые были неизвестны раннему западноевропейскому средневековью. Значительно урезаются права городов, что еще более ослабляет городскую буржуазию, затрудняя для нее борьбу против феодалов. Крестьяне яростно сопротивлялись новому нажиму со стороны господствовавшего класса. Однако их разобщенность, усилившаяся вследствие роста имущественной дифференциации, затрудняла их борьбу. Победившая в результате всего этого в Центральной и Восточной Европе система *Gutsherrschaft* не имела по своей природе ничего общего с капиталистическим предприятием. Она означала «переход к самой примитивной форме феодального способа производства»¹⁸, основанной на барщине, и предоставляла выгоды одним только феодалам. Частичное обезземеление крестьянства, происходившее в этот период, также нельзя в какой бы то ни было мере приравнивать к экспроприации крестьянства в ходе первоначального накопления (как это делали некоторые историки), так как «снос крестьянских дворов» на Востоке Европы имел целью в конечном счете лишь «сохранение и расширение, хотя и в особой форме, феодального способа производства»¹⁹. В целом хозяйственные и правовые порядки периода «второго издания крепостничества» представляют, таким образом, регресс, своеобразную форму феодальной реакции, надолго задержавшей развитие стран Центральной и Восточной Европы.

Концепция социально-экономической истории Европы в XVI—XVIII вв., содержащаяся в работах С. Д. Сказкина, создана им на основе собственных исследований, а также обобщения трудов большого числа советских и зарубежных историков. В работах по этой тематике (как и во мно-

¹⁶ См., кроме названных выше, работы С. Д. Сказкина: «Отражение феодальной реакции в наказах некоторых бальяжей Шампани и Северо-Восточной Франции». — В кн.: «Памяти А. Н. Савина (1873—1923)». Труды Ин-та истории РАНИОН, вып. I, 1926; «Дифференциация крестьянства во Франции накануне революции». — «Историк-марксист», 1936, № 2.

¹⁷ С. Д. С к а з к и н. Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества», стр. 109.

¹⁸ Там же, стр. 105.

¹⁹ Там же.

гих других работах) С. Д. Сказкин выступил не только в качестве знатока аграрной истории ряда европейских стран, но и в качестве подлинного мастера сравнительно-исторического метода. Он показал и общность единого процесса развития крестьянства в позднефеодальном обществе, и характерные черты различных стадий этого процесса в разных странах.

Работы С. Д. Сказкина, посвященные аграрной истории XVI—XVIII вв., обогащают историческую науку, проливая свет на важные закономерности общественного развития, и в то же время разоблачают идеалистические и националистические построения ряда буржуазных ученых. Роль этих работ не умаляет и тот факт, что, как неоднократно подчеркивал сам С. Д. Сказкин, еще не все вопросы аграрного развития XVI—XVIII вв. полностью решены, особенно по отношению к Центральной и Восточной Европе. Некоторые выводы носят еще характер научных гипотез, требующих дальнейшей проверки.

* * *

В области истории феодального государства С. Д. Сказкин уделил наибольшее внимание проблеме абсолютизма²⁰. Изучение этой проблемы — как и других, исследовавшихся им тем, — С. Д. Сказкин начал с того, что тщательнейшим образом проанализировал работы классиков марксизма-ленинизма, касающиеся феодального государства. Такой анализ позволил С. Д. Сказкину применить метод корифеев марксистской мысли для исследования ряда конкретных вопросов истории абсолютного государства.

Показав, что абсолютная монархия, как и всякая другая форма государства в классово-антагонистическом обществе, есть диктатура господствующего феодального класса, С. Д. Сказкин остановился особенно подробно на условиях и предпосылках появления этой специфической государственной формы. Сущность ее состоит в том, что государство «как аппарат принуждения... получает наибольшую самостоятельность в своем функционировании»²¹. «Известная самостоятельность аппарата принуждения господствующего класса» возникает в условиях феодализма тогда, когда развивается буржуазия — класс, хотя и противостоящий дворянству, но в то же время способный вместе с ним «вести бешеную борьбу против эксплуатируемого класса. Именно так обстояло дело в классическую эру абсолютной монархии в XVI—XVII вв., когда известная противоположность интересов дворянства и буржуазии обеспечивала государству возможность достигать максимальной самостоятельности в своих действиях и в то же время вместе с обоими классами эксплуатировать крестьянство, ремесленников и нарождающийся пролетариат»²². Подобную самостоятельность аппарата принуждения при абсолютизме не следует трактовать как признак того, что абсолютизм есть самая крепкая и сильная организация господствующего класса феодалов. Большая эффективность абсолютистского государственного аппарата по сравнению с аппаратом сословной монархии объясняется тем, что абсолютная монархия, «будучи возможна только при условии наличия буржуазии как класса, представляет собой государство, соответствующее более высокой ступени обще-

²⁰ Помимо принадлежавших С. Д. Сказкину разделов о западноевропейском абсолютизме во втором томе «Истории средних веков», см. его статьи «Маркс и Энгельс о западноевропейском абсолютизме». — «Ученые записки Московского гор. пед. ин-та», т. III, 1941; «Проблема абсолютизма в Западной Европе (время и условия его возникновения)». — В кн.: «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)», М., 1957.

²¹ С. Д. С к а з к и н. Проблема абсолютизма..., стр. 9.

²² Там же, стр. 11.

ственного развития»²³. В то же время необходимость лавирования между двумя классами и возможность таких действий, которые могут вызвать недовольство в отдельных слоях самого господствующего класса, свидетельствуют о внутренней слабости абсолютизма как государственной формы последнего периода феодальной формации.

Опираясь на эти общие положения об абсолютизме, С. Д. Сказкин характеризует наиболее интересные особенности французской абсолютной монархии, говорит о мелкодержавном абсолютизме западно-германских князей и абсолютизме в странах «второго издания крепостничества», касается политического строя североитальянских городов—тираний. Специально останавливается С. Д. Сказкин на истории испанской абсолютной монархии. Он показывает особенности ее хозяйственного развития, обрисовывает антинациональную по своей сущности экономическую политику испанских монархов, подрывавших возможности развития местной промышленности, вскрывает причины упадка Испании в XVI в.

Исследование С. Д. Сказкиным проблем абсолютизма важно не только потому, что оно касается вопроса, запутанного представителями буржуазной науки, но и потому, что оно помогло преодолеть ряд ошибочных представлений об абсолютизме, существовавших у некоторых советских историков.

Говоря о работах С. Д. Сказкина по истории феодального государства, необходимо также упомянуть о его весьма интересных очерках, посвященных истории западноевропейской средневековой дипломатии. Насыщенные ярким и красочным материалом, они вошли в коллективный труд «История дипломатии», пользующийся широкой популярностью.

* * *

Творческое использование марксистско-ленинского метода, характерное для С. Д. Сказкина, проявилось весьма ярко, в частности, в исследованиях по истории идеологии. Большинство из них посвящено весьма трудным проблемам истории Возрождения, и в том числе такому сложному вопросу, как методология истории Возрождения и гуманизма²⁴. Не ограничиваясь характеристикой идеологической и классовой сущности Возрождения, С. Д. Сказкин задался целью показать его историческую необходимость, т. е. те потребности реальной жизни, из которых вырастала культура Возрождения. Подойдя к решению этой задачи с учетом как исторических, так и философских ее аспектов, С. Д. Сказкин дал весьма глубокую характеристику методологии изучения ряда надстроечных явлений, и в том числе таких, как право, мораль, философия, религия, искусство.

Свой метод исследования Возрождения как исторического явления С. Д. Сказкин определил следующим образом: «... от эмпирии общественной жизни к ее реальным обобщениям, от классово определенной материальной деятельности к ее нормам и ее идеальному выражению в морали, от этих двух сфер идеологии к ее принципиальному обоснованию в мировоззрении и, наконец, к своеобразному выражению общественного бытия в формах прекрасного»²⁵. Подобный подход позволил показать индивидуализм — основную черту возрожденческого мирозерцания — как закономерное и неизбежное явление, имманентно присущее деятельности бур-

²³ С. Д. Сказкин. Проблемы абсолютизма..., стр. 18.

²⁴ См. С. Д. Сказкин. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма. — Сб. «Средние века», вып. XI, 1958.

²⁵ С. Д. Сказкин. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма, стр. 134.

жуазии. При этом под индивидуализмом буржуазных представителей Возрождения следует, разумеется, понимать не самое существование крупной, выдающейся личности (как трактовали индивидуализм некоторые историки), но лишь «особую форму личного переживания общественной связи, созданной сначала в средневековом городе, а затем и собственно буржуазным хозяйством»²⁶. Неразрывная связь индивидуализма в области права и морали с классовыми запросами складывающейся буржуазии, так же как и связь с ними других характерных черт Возрождения — эмпиризма в области науки, реализма в искусстве, пробуждения национального сознания и тяготения к сильной централизующей власти в области политики и государственных учений, — все это позволяет правильно определить классовые корни культуры Возрождения. Включая в себя многообразные культурные течения (от дворянских до плебейско-крестьянских), Возрождение имело в качестве своей идейной основы мировоззрение «складывающейся буржуазии»; социально-экономической базой Возрождения было городское хозяйство при переходе его в капиталистическое.

Глубокий анализ социально-экономической и философской сущности Возрождения позволил С. Д. Сказкину не только дать исключительно ценную характеристику общих черт эпохи, но и ярко обрисовать целый ряд конкретных явлений этого времени²⁷.

* * *

Разносторонность научных интересов С. Д. Сказкина проявилась не только в многообразии тематики его медиевистических исследований, но и в создании им работ, посвященных другим историческим эпохам. В первую очередь здесь следует указать на цикл работ по новой истории. Наиболее важная из них — фундаментальная монография С. Д. Сказкина «Конец австро-русско-германского союза»²⁸.

В этой монографии, основанной на глубоком изучении архивных материалов Министерства иностранных дел России, был подробно изучен сложный комплекс противоречий великих держав на Балканах, в первую очередь противоречий Австро-Венгрии и России. Впервые в исторической литературе С. Д. Сказкиным была правильно освещена система внешней политики России в 80-х годах XIX в. Тесно связывая внешнюю политику с внутривнутриполитическими проблемами, подчеркивая зависимость внешней политики от внутренней, С. Д. Сказкин на основе углубленной разработки документальных данных показал корни внешнеполитических действий русского царизма в эти годы. Большой интерес представляет собой анализ политики Бисмарка. Монография С. Д. Сказкина явилась ответом советского ученого на поток литературы о Бисмарке, который наводнил в те годы книжный рынок. Немецкие буржуазные историки и публицисты, перу которых принадлежала основная масса этих сочинений, пытались интерпретировать политику Бисмарка в собственных реакционных политиче-

²⁶ С. Д. Сказкин. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма, стр. 139.

²⁷ См. С. Д. Сказкин. Коперник и Возрождение. — «Исторический журнал», 1943, № 10; его же. Эпоха Коперника и ее люди. — В кн.: «Николай Коперник», М. — Л., 1947; его же. Леонардо да Винчи. — «Преподавание истории в школе», 1952, № 4; его же. Новые времена — новые люди. — В кн.: «Книга для чтения по истории средних веков», ч. 3, 1953.

²⁸ С. Д. Сказкин. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия, т. I, 1879—1884. М., 1928.